

вѣрѣ .. скитались въ мшотяхъ и козыхъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія; тѣ, *которые всю мѣру не были достоянны*, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущельямъ земли“.

Монашество въ однообразномъ, опредѣленномъ и устроенномъ видѣ установлено на востокѣ препод. Павломъ Онувейскимъ († 335 г.) и Антошемъ Великимъ († 356 г.), а у насъ въ Россіи — Антошемъ и Феодосіемъ Печерскими (1073 — 74 г.г.).

Священникъ *Петръ Кротковъ*.

Къ историко-статистическому описанію приходоу Астрахан. Епархіи.

(Продолженіе).

Но печальная судьба продолжала преслѣдовать жителей села Иванчуга. Чрезъ 30 лѣтъ церковь оказалась опять неудобною и построенною не на своемъ мѣстѣ. 25 сентября 1876 г. настоятель Иванчужской церкви въ своемъ рапортѣ на имя Преосвященнаго изъяснилъ, что мѣстная Троицкая церковь очень тѣсна и требуетъ расширения, или постройки новой, но средствъ на это имѣется лишь 3 тыс. рублей, почему просилъ выдать сборную книгу. Общество крестьянъ с. Иванчуга нѣсколько разъ побуждалось какъ причтомъ, такъ и уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, къ перестройкѣ церкви, но общество сразу разрѣшить этотъ вопросъ не могло, такъ какъ вышло разногласіе: нѣкоторые желали лишь расширить старую церковь, а другіе — выстроить новую на Канычинскомъ островѣ, гдѣ она раньше сего стояла. На переносѣ настаивали потому, что Иванчужскій островъ, на которомъ стояла церковь и село, смывается съ трехъ сторонъ водою, и церкви угрожаетъ полное разрушеніе. Последнее мнѣніе одержало верхъ. Присутствіемъ по крестьянскимъ дѣламъ сдѣлано было распоряженіе о распланированіи мѣстности на Канычинскомъ островѣ какъ подъ храмъ, такъ и подъ усадьбы крестьянъ, которые будутъ переселяться на этотъ островъ съ Иванчуга. Вскорѣ потомъ началась постройка храма и причтовыхъ домовъ на новомъ мѣстѣ, куда, затѣмъ, перешло и все село. Храмъ освя-

щенъ былъ Пресвящ. Евгеніемъ 7 мая 1884 года, а старый храмъ проданъ былъ обществу с. Бараваннаго, на его же мѣстѣ построена была купцомъ Л. В. Макаровымъ часовня. ¹⁾ Черезъ 10 лѣтъ, соотвѣтственно пуждамъ и запросамъ времени, храмъ сталъ приводиться въ лучшее состояніе. Такъ въ 1895 г. храмъ былъ расширенъ пристройкой двухъ придѣловъ по бокамъ (безъ алтарей), причемъ верхняя часть его была возвышена надстройкой. Въ 1898 г. внутренность храма была оштукатурена и окрашена масляною краскою, а также въ немъ устроено 4 печи. Въ 1900 г. старый иконостасъ замѣненъ новымъ во всю ширину храма, причемъ сдѣланы иконостасы и въ обоихъ придѣлахъ. Работа иконостасовъ исполнена елецкимъ купцомъ Трубицинымъ за 14500 руб., да въ его пользу поступилъ старый иконостасъ; иконы же написаны класснымъ художникомъ П. Власовымъ за 2580 руб. Уплата денегъ произведена изъ свободныхъ церковныхъ суммъ. Въ слѣдующемъ 1901 году пристроены два придѣльныхъ алтаря врьдѣ съ главнымъ— правый въ честь Феодоровской иконы Богоматери, а лѣвый въ честь 3-хъ Святителей на средства попечительства и прихожанъ; тогда же вся церковь внутри и снаружи вновь была окрашена масляною краскою,— чѣмъ и закончилось благоустройство настоящаго храма. ²⁾

Къ числу достопримѣчательностей храма относятся: 1) Феодоровская икона Богоматери, стариннаго письма, точная копія съ Костромской иконы того же имени, принадлежавшая, безъ сомнѣнія, сосланному въ 1654 г. въ Астрахань костромскому протопопу Данилу, писана на сосновой доскѣ. Живопись сохранилась и только мѣстами потерта. Для большей сохранности въ послѣднее время лицевую сторону ея покрыли стекломъ. Длина иконы 6½ четвертей, а ширина 4¼ четв. Икона украшена сребро-позлаченной ризой съ массивнымъ вѣнцомъ, вѣсомъ болѣе пуда. На вѣнцѣ имѣется брилліантовый крестъ изъ 12 камней и 4 нитки жемчуга, на самой же ризѣ—три звѣзды: одна изъ брилліантовъ, другая съ изумрудомъ, осыпаннымъ брилліантами, а третья съ изумрудомъ, осыпаннымъ алмазами. Внизу ризы серебряная пластинка съ надписью: «Радуйся, Мати Божія, Предстательница и Заступница наша усердная!» Стоимость ризы съ украшениями до 2500 руб. Икона съ давнихъ поръ чтится, какъ древнѣйшая святыня, хотя объ этомъ

¹⁾ Арх. д. № 67959 (1876 г.) и № 73365 (1882 г.).

²⁾ Арх. д. № 87109 (1895 г.) и Клиров. вѣдомости за 1906 г.

почитаніи въ дѣлахъ кописторскихъ за старыя годы нигдѣ не упоминается. Послѣ того, какъ въ 1762 году упраздненъ былъ въ честь этой иконы древній теплый храмъ, во вновь выстроенномъ тогда она поставлена была мѣстною—по лѣвую сторону царскихъ вратъ, а въ настоящемъ храмѣ она помѣщена особо отъ иконостаса, за правымъ клиросомъ подъ изящной и цѣнной сѣтью.

2) Св. четверо-евангеліе, напечатанное въ лѣто отъ сотворенія міра 7152-е іюля 20 дня (1644 г.), при царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ и патріархѣ Іосифѣ. Такъ какъ на Евангеліи никакой надписи не имѣется, то надо думать, что оно унаслѣдовано Иванчужской церковію вмѣстѣ съ Теодоровской иконой отъ того же протопопа Даніила.

3) Напрестольный сребро-позлаченный крестъ съ камушками отъ побіенія св. первомученика архидіакона Стефана, ладономъ изъ св. града Іерусалима и съ частицами мощей многихъ святыхъ. На крестѣ имѣется слѣдующая надпись: «1762 г. 4 августа построилъ сей крестъ въ церковь Живоначальныя Троицы, что при Ванчужскомъ учугѣ стараніемъ Астраханской рыбной компаніонной конторы—компанейцами».

4) Св. Евангеліе 1764 года ¹⁾.

Причтъ при Иванчужской Троицкой церкви въ настоящее время двухштатный: 2 священника, 1 діаконъ и 2 псаломщика. Содержаніе причта: изъ государств. казначейства старшему священнику 160 руб. и псаломщику 53 руб. въ годъ; прочіе члены казеннаго жалованья не получаютъ, а довольствуются братскими доходами. Земли причтовой имѣется 66 дес. сѣнокоса близъ самаго села; пахотной же и усадебной нѣтъ. Дома для всѣхъ членовъ причта церковные.

О составѣ причта при сей церкви за время владѣнія учугомъ Троицкимъ монастыремъ (до 1704 г.) свѣдѣній не сохранилось; когда же учугъ поступилъ въ вѣдѣніе астраханскихъ откупщиковъ, то при церкви содержался священникъ съ дьячкомъ и пономаремъ, а въ концѣ 18 вѣка къ причту прибавился діаконъ. Однако, въ послѣдствіи діаконская вакансія упразднилась. По расписанію 1873 года опредѣлено быть 1 настоятелю и 1 псаломщику, каковой штатъ оставленъ былъ и при устройствѣ церковныхъ приходовъ въ 1885 году. Но чрезъ три года, по предложенію преосвящ. Евгенія, въ виду недостаточной численности прихожанъ (720 душъ муж. пола) и большого стеченія богомольцевъ

¹⁾ Астрах. Еп. Вѣд. 1902 г. стр. 582—3, 618--20.

къ мѣстной Теодоровской иконы Богоматери, открыта была, на основаніи указа Св. Синода, отъ 4 марта 1885 года, штатная діаконская вакансія. Въ 1897 году, по предложенію Преосвящ. Сергія, съ утвержденія Св. Синода, открытъ былъ второй штатъ—изъ священника и псаломщика въслѣдствіе того, главнымъ образомъ, что къ Теодоровской иконѣ стекается множество богомольцевъ въ продолженіе почти всего года, особенно въ лѣтнее время. 1).

Содержаніе причта въ разное время было также не одинаково. Отъ рыбной конторы сперва платилось въ годъ священнику денежнаго жалованья 6 руб. и хлѣбнаго 11 четв., а церковнослужителямъ по 4 руб. и 4 четверти каждому. Сверхъ того позволялось всѣмъ имъ лѣтомъ ловить рыбу на прокормленіе „ниже учужной забойки по крыльямъ“, а въ зимнее время давалось „поле съ избою“ для лова бѣлой рыбы. Съ 1780-хъ годовъ назначается уже новый окладъ для членовъ причта отъ той же рыбной конторы, а именно: священнику деньгами 20 руб., ржаной муки 12 мѣшковъ, да 2 сажени дровъ на топливо при общественномъ домѣ, столѣ и освѣщеніи; діакону 15 р., 9 мѣшковъ муки, 1 саж. дровъ, для пищи же временемъ отпускалось ему рыбы и икры, а для освѣщенія — жпръ; 2-мъ пономарямъ каждому по 12 руб., 6 мѣшковъ муки и 1 саж. дровъ, а для пищи—что и діакону. Съ переходомъ учуга къ князьямъ Куракинскимъ содержаніе причта значительно улучшилось. Съ 1801 года причту уже платилось: священнику 85 р. 50 к., діакону 62 р. 70 к. и 2-мъ дьячкамъ 62 р. 70 к. обимъ, о хлѣбномъ же жалованіи не упоминается; а въ 1831 году, при переходѣ Куракинскихъ водъ въ казну, учужные причты, въ томъ числѣ и Иванчужскій, получали уже по 500 руб. ассигнаціями каждый, вмѣсто которыхъ казна стала отнуждать по 142 руб. 83 коп. серебромъ на каждый причтъ. Въ 1837 г. прихожане, при ходатайствѣ о перенесеніи церкви на Иванчужскій островъ, изъявили готовность сверхъ построения домовъ для причта и отвода сѣнокосныхъ угодій, по-прежнему довольствоваться причтъ въ осень, зиму и весну такъ называсмой частичковой рыбой. При размежовкѣ земель въ селеніяхъ астрах уѣзда въ 1846 г. для Иванчужскаго причта отведено было 66 дес. сѣнокоса, а по окладамъ 1871 г. настоятелю опредѣлено 160 руб. и псаломщику 53 руб. казеннаго

1) Клар. вѣдомости съ 1786 г.; Арх. дѣла: № 75879 (1885 г.), № 79870 (1888 г.) и № 88990 (1897 г.).

жалованія, да отъ общества положено было 120 руб. на причтъ, изъ коихъ священнику 80 руб., а псаломщику 40 руб. Однако, общество этого своего обязательства давно уже не выполняетъ. ¹⁾

Прихожане состоятъ главнымъ образомъ изъ крестьянъ и мѣщанъ. Въ самомъ селѣ Иванчугѣ при 114 дворахъ числится 923 д. об. пола, которые живутъ близь церкви; кромѣ того въ деревнѣ Троицкой (Аноллоновская тожъ), отстоящей отъ церкви и причта въ 2 вер. и отдѣленной отъ Иванчуга рукавомъ Волги, при 69 дворахъ числится 500 д. об. пола, но въ сообщеніи съ церковію затрудненій не бываетъ. Главное занятіе ихъ — рыболовство.

Первоначально на Иванчужскомъ учугѣ проживали, конечно, монашествующая братія. Про этихъ первыхъ обитателей на страницахъ Ключаревской рукописи сохранилось не безынтересное сообщеніе. Въ 1607 г., какъ извѣстно, Астрахань подверглась нападенію атамана Заруцкаго съ Мариной Мишкевъ. Въ то время астрахан. воеводой былъ князь Ив. Андр. Голицынъ, который задумалъ хитростію поразить непрощенныхъ гостей, но «два чернеца изъ разбойниковъ» помѣшали ему въ этомъ. Тогда предполагая, что всякія смуты происходятъ болѣе отъ монаховъ, князь приказалъ всѣхъ жившихъ тогда при Троицкомъ монастырѣ въ разныхъ мѣстахъ, а именно — на Георгіевскомъ, Троицкомъ (или Вурунтаевскомъ) и Тумаковскомъ буграхъ до послѣдняго послушника отправить съ ихъ начальникомъ Θεодоритомъ, великаномъ и силачемъ, на особый бугоръ, отъ Астрахани въ 60 вер., чрезъ многіе протоки и непроходимыя мѣста, давъ имъ нѣкоторое содержаніе. А чтобы сіи монахи не сообщались съ Заруцкимъ и боялись побѣга, отобралъ отъ нихъ лодки и прочее; отчего и бугоръ этотъ, отстоящій отъ Чуркянской пустыни въ 5 вер., донынѣ называется Θεодоритовымъ. ²⁾ Конечно, въ послѣдствіи Иванчугъ снова наполнился монастырскою братіей. Съ переходомъ учуга въ казну появились здѣсь переведенцы изъ крестьянъ, а частію изъ ссылочныхъ и публично наказанныхъ ³⁾. Во всякомъ случаѣ число проживавшихъ на учугѣ въ теченіе всего 18 в. не могло быть постояннымъ и значительнымъ. Такъ въ 1783 г. по свидѣтельству Озерецковскаго, на Иванчугѣ было домовъ: церковно-служительскихъ 4,

¹⁾ Арх. д. № 7233 (1746 г.); Клар. вѣд. за 1801 г.

²⁾ Ключар. рукопись 12 стр.

³⁾ Записки объ Астрахани Рыбушкина 100 стр.

мѣщанскихъ 3, разночинскихъ 3, переведенческихъ купеческаго вѣдомства 17 и казенный питейный домъ ¹⁾. Нѣсколько позже при Иванчужской церкви по клировымъ вѣдомостямъ уже числялось 91 дворъ (вѣроятно со всѣми приписными). Въ 1839 г. въ самомъ Иванчугѣ было лишь 24 дв., въ коихъ проживало 114 д. крестьянъ и иногороднихъ 28 д. об. пола. По клировымъ вѣдомостямъ 1885 г. число православныхъ прихожанъ дошло до 1021 д. об. пола, да раскольниковъ было 281 д. об. пола.

Что касается *деревни Троицкой*, расположенной при р. Бурунтаѣ, то въ прежнее время она была въ болѣе счастливомъ положеніи, чѣмъ нынѣ. Первыми обитателями ея были, конечно, монахи; но въ самомъ концѣ 17 в. было положено начало заселенія Бурунтаевского бугра семейными жильцами, изъ которыхъ образовался даже особый приходъ. Объ этомъ въ одной челобитной на имя Государей архимандрита Троицкаго монастыря Рувима съ братією отъ 7203 г. (1695 г.) повѣствуется такъ: „Какъ было въ Астрахани моровое повѣтріе, строитель Θεодосій былъ на монастырскомъ учугѣ для учужнаго строенія и жилъ на монастырскомъ своемъ вотчинномъ Бурунтаевскомъ бугрѣ, и милостію великаго Бога на монастырскомъ ихъ учугѣ Иванчугѣ и на Бурунтаевскомъ бугрѣ и на малыхъ станяхъ въ прошломъ 7200 г. (1692 г.) морового повѣтрія не было; и которые были тамъ братія и слуги, и учужные промышленники, и работные люди, человекъ до 100 и больше, обѣщались на томъ Бурунтаевскомъ бугрѣ построить церковь великомучен. Георгія, а промышленники и работные нанятые люди обѣщались съ женами своими и съ дѣтьми жить на Бурунтаевскомъ бугрѣ и у той церкви быть прихожанами. И по обѣщанію своему на томъ бугрѣ церковь построили и дворами (промышленники и работные люди) построились вблизи для оберегательства отъ воровскихъ татаръ“, почему архим. Рувимъ съ братією просили царскаго повелѣнія, чтобы дозволено было этимъ и кто впредь построятся на томъ бугрѣ „жить безпенно“. Повелѣніе послѣдовало ²⁾. Здѣсь же у бугра разведенъ былъ монастыремъ виноградный садъ, а рядомъ конный выгощъ ³⁾. Однако, деревнѣ Троицкой не суждено было развиться до значительной величины и

¹⁾ Астрах. Сборникъ 297 стр

²⁾ Рукописный сборн. (большой) документовъ Собор архива 367—9 л.

³⁾ Садъ былъ длиной 92 саж. и 55 саж. ширины; въ немъ имѣлось 7 5 виноградныхъ кустовъ старой посадки, да 50 куст. новой посадки. Конный же выгощъ имѣлъ

сдѣлаться постояннымъ селомъ. Этому помѣшало, надо думать, то обстоятельство, что съ 1704 г. на Иванчужескомъ учугѣ, съ переходомъ его въ казну, появились новые хозяева, которые стали заводить у себя своихъ рабочихъ; Бурунтаевская же дача хотя и продолжала оставаться за Троицкимъ монастыремъ, но по своей ничтожности не могла доставить постоянного заработка поселенцамъ бугра, почему многіе изъ нихъ, вѣроятно, вынуждены были перекочевать на другое мѣсто. Для содержанія особаго причта при Георгіевской церкви также не имѣлось никакихъ средствъ, вслѣдствіе чего она, безъ сомнѣнія, поручена была завѣдыванію причта Иванчужеской церкви, что подтверждается нѣкоторыми (за 1759—61 гг.) консисторскими указами, въ которыхъ священникомъ при той и другой церкви именуется одно и то же лицо ¹⁾. По упраздненіи Троицкаго монастыря и передачѣ его для устройства въ немъ гарнизонной школы въ вѣдомство губернатора, деревянная Георгіевская церковь на Бурунтаевскомъ бугрѣ со всѣмъ ея имуществомъ была принята въ числѣ прочаго монастырскаго достоянія полковникомъ астраханскаго гарнизона Цыплетовымъ въ декабрь 1764 года. Съ этого времени церковь должна была притти, конечно, въ полное запустѣніе и разрушеніе, если бы не позаботился объ ней тогдашній астраханскій губернаторъ Н. А. Бекетовъ. Въ 1769 г. онъ, между прочимъ, писалъ преосвященному, что вѣдучи близъ огорода Троицкаго монастыря, онъ, Бекетовъ, обратилъ вниманіе на томошнюю ветхую церковь во имя Георгія Побѣдоносца и на обнесенный около оной заплотъ и строеніе вѣдѣнія гарнизонной школы. Такъ какъ строенія, по словамъ самого Бекетова, были никуда не годны, то онъ приказалъ ихъ продать охочимъ людямъ „черезъ публикацію отъ воинской экспедиціи при барабанномъ боѣ объявивъ здѣшнимъ жителямъ, не пожелаетъ-ли кто съ повольнаго торгу купить“. О церкви же сообщалось преосвященному для распоряженія о переносѣ ея куда-либо, такъ какъ исправлять ее за ветхостію невозможно да и не для кого, ибо „она удалена отъ жилья и никого изъ прихожанъ при ней не имѣется“. Преосвященный приказалъ объявить, не пожелаетъ ли кто изъ ревнителей перенести ее. Охотникъ вскорѣ же нашелся. Это былъ дворовый челоувѣкъ самаго Бе-

въ длину 140 саж., а въ шир. 56 саж. „да поступаго приказныя напаты подъячца Якова Яцына порожняго мѣста для конскаго жъ выгона мѣрою — длиннику 46 саж., поперечнику 44 саж.“ (Рук. сборъ [большой] 2 лист.)

¹⁾ Астр. Еп. Вѣд. 1902 г. 586 стр.

кетова Егоръ Чекалинъ, который изъявилъ желаніе перенести ее „при урочищѣ Черепахи во вновь заведенную Бекетовымъ деревню“.¹) Разрѣшеніе было дано, и послѣ этого Бурунтаевскій бугоръ остался пустъ. Впрочемъ, запустѣніе это продолжалось недолго. Въ то самое время спѣшно производилась колонизація астраханскаго края помѣщичьими крестьянами, для чего помѣщикамъ отводились земли въ любомъ мѣстѣ и желаемомъ количествѣ. И вотъ, благодаря сему обстоятельству, вскорѣ на мѣстѣ бывшаго монастырскаго сада возникла деревня г-на Смирнова, который переселялъ сюда своихъ крестьянъ изъ Пензенской губ. Деревня, затѣмъ, перешла въ руки барона Шлеппенбаха, который пополнилъ ее переведенцами изъ Ярославской губ. Послѣ того, деревня перешла къ помѣщику Арнольду, а отъ него — къ Жеванову, который владѣлъ ею до 1861 г., когда всѣ крестьяне были освобождены отъ крѣпостной зависимости²). Жители ея сначала и донынѣ числятся прихожанами Иванчугской Троицкой церкви.

Кромѣ того, изъ дѣлъ консисторскаго архива видно, что нѣкоторое время къ Иванчужской церкви были причислены жители дер. Самосѣлки гг. Всеволожскихъ, пречисленные потомъ къ Образцовской церкви, а также — сельца Икрянаго и Боркина бугра г-жи Милашевой до построения тамъ въ 1841 г. своей церкви³).

Изъ церковно-приходскихъ *учрежденій* въ Иванчужскомъ приходѣ имѣются: цер.-прих. школа въ с. Иванчугѣ (съ 1888 г.), а другая въ дер. Троицкой (съ 1899 г.), цер.-прих. попечительство (съ 1884 г.), странноприемный домъ для прѣзжающихъ и приходящихъ на поклоненіе къ мѣстно-чтимой Феодоровской иконѣ Богоматери. Домъ этотъ первоначально былъ пожертвованъ въ 1883 г. астрахан. купцомъ Мих. Пертрутовымъ, потомъ, когда онъ въ маѣ 1902 г. сгорѣлъ, взамѣнъ его, построенъ новый на страховую премію съ добавленіемъ изъ церковныхъ суммъ.

Копіи съ метрическихъ книгъ при церкви имѣются въ цѣлости съ 1802 г., а съ исповѣд. вѣдомостей съ 1803 года.

(Продолженіе будетъ.)

¹) Арх. д. № 7869 (1769 г.)

²) Рукоп. сбор. (большой) Соб. архива 2 л. и Астр. Еп. Вѣд. 1902 г. 617 стр.

³) Арх. дѣла № 29187, № 34460 и № 36776.